

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОСТАВА «ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ»

Г.А. Агаев, доктор юридических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Е.А. Зорина, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены вопросы истории законодательных изменений состава «оскорбление представителя власти». Обращается внимание на то, что действующее уголовное законодательство в рассматриваемой сфере общественных отношений имеет ряд недостатков. Вносятся конкретные авторские предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Уголовный кодекс, оскорбление представителя власти, история уголовного законодательства, неуважение к суду

HISTORY OF LEGISLATIVE CHANGES OF STRUCTURE OF THE INSULT OF THE AUTHORITY

G.A. Agaev. Saint-Petersburg university of Internal affairs of Russia.

E.A. Zorina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article is dedicated to the questions of history of legislative changes of structure of an insult of the authority. The attention that the existing criminal legislation in the considered sphere of the public relations has a number of shortcomings is paid. Concrete authors' suggestions for improvement of the existing criminal legislation are made.

Keywords: criminal liability, Criminal code, insult of the authority, history of the criminal legislation, disrespect for court

Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти отечественному уголовному законодательству известна достаточно давно.

Одним из первых правовых источников, в котором установлена такая ответственность, является Судебник (1550 г.) Так, в ст. 26 Судебника устанавливалась дифференцированная ответственность за нанесение оскорбления (бесчестия) в зависимости от сословной принадлежности лица. Особо выделялись при этом думные дьяки, как представители высшей служилой бюрократии. Размер штрафа за оскорбление думного дьяка определял сам царь. Была введена также уголовная ответственность за оскорбление жены представителя власти [1].

В следующем по времени принятия источнике уголовного права – Соборном Уложении (1649 г.) также установлена ответственность за оскорбление не только думных дьяков, но и, говоря современным языком, представителей исполнительной власти: стольников, стряпчих, подьячих [2].

В петровском Артикуле воинском (1715 г.) оскорбление «словом» монарха наказывалось отсечением головы. Высказывание насмешек в адрес генералов и фельдмаршалов наказывалось в виде тюремного заключения, а оскорбление названных лиц в связи с их служебной деятельностью – вплоть до смертной казни.

Оскорбление словом или действием представителя власти, а равно уничтожение правительственных указов, гербов или т.п. входили в понятие публичного неуважения власти в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также в Уголовном уложении (1903 г.) [3].

В ст. 31 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.), была установлена ответственность за оскорбление полицейских или других стражей, служителей судебных и правительственных мест, а равно полевых и лесных сторожей во время отправления ими должности. Характерно, что высший в то время судебный орган – Правительствующий Сенат – неоднократно указывал на то, что ст. 31 Устава предусматривала ответственность не за проступок против чести, но за проступок против порядка управления [4].

В Уголовном кодексе РСФСР (УК РСФСР) (1922 г) была предусмотрена ответственность за публичное оскорбление представителей власти при исполнении ими своих служебных обязанностей (ст. 88) [5].

Оскорбление представителей власти было предусмотрено также ст. 76 УК РСФСР (1926 г.) Анализ состава этого преступления представлен в известной работе В.Д. Меньшагина «Преступления против органов власти» [6].

Под представителями власти в то время понимались должностные лица, «которые в сношении с отдельными гражданами в той или иной мере представляют органы власти (милиционеры, судьи, следователи, прокуроры, председатели и члены советов и т.д.)», то есть понятие «представитель власти» практически не отличалось от современного. В то же время в ряде союзных республик, в том числе и в РСФСР, руководящими органами юстиции были изданы директивы, предлагавшие квалифицировать в качестве оскорбления власти также и оскорбление граждан, оказывающих помощь милиции.

Оскорбление, о котором речь шла в ст. 75 УК РСФСР (1960 г.), В.Д. Меньшагин понимал, как «унизительное и обидное обхождение с представителем власти, роняющие его авторитет и достоинство. Оскорбление может быть устным, то есть выражаться в форме произнесения по адресу представителя власти разного рода оскорбительных и нецензурных выражений. Оскорбление может быть нанесено представителю власти и путем совершения тех или иных действий, унижающих представителя власти, например, плевок в лицо, сшибание фуражки, удар по щеке и т.п. Оскорбительные выражения и действия могут касаться как самого представителя власти (например, оскорбительное название представителя власти), так и его служебной деятельности (например, оскорбительная оценка работы представителя власти).

Меньшагин В.Д. указывал на обязательность установления тех обстоятельств, что оскорбление представителя власти было произведено при исполнении им своих служебных обязанностей, что оскорбление представителя власти являлось публичным, а не «с глазу на глаз», что виновный должен сознавать, что он своими действиями унижает именно представителя власти при исполнении им служебных обязанностей.

УК РСФСР (1960 г.) в главе о преступлениях против порядка управления предусматривал два вида оскорбления представителя власти: оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка (ст. 192) и оскорбление работника милиции или народного дружинника (ст. 192.1) [7]. При этом ст. 192 была введена в указанный УК РСФСР Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. Союзным же актом, предусматривавшем ответственность за оскорбление работника милиции или народного дружинника, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» [8].

Существенным отличием обоих новых составов преступления от состава преступления, которое было предусмотрено ст. 76 УК РСФСР (1926 г.), стало то, что вместо слов «при исполнении служебных обязанностей» стало использоваться выражение «в связи с исполнением этими лицами возложенных на них обязанностей», то есть стало считаться, что оскорбление может иметь место не только непосредственно при исполнении потерпевшим своих служебных обязанностей, но и в любое другое время и в любом другом месте, но связано с прошлой служебной или общественной деятельностью потерпевшего [9] либо направленно на предотвращение такой деятельности в будущем [10]. На такое

понимание термина ориентировал и Пленум Верховного Суда СССР в п. 6 Постановления от 22 сентября 1989 г. № 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» [11].

Принципиальным отличием обоих видов оскорбления между собой стало то, что если в составе преступления, предусмотренного ст. 192 УК РСФСР (1960 г.), прямо указывался признак публичности, то в составе оскорбления работника милиции или народного дружинника такой признак не указывался.

По этому поводу в уголовно-правовой литературе развернулась дискуссия. Большинство исследователей считало, что оскорбление работника милиции или народного дружинника может быть как публичным, так и непубличным [12]. В то же время, например, П.П. Осипов отмечал, что содержание ст. 192.1 УК РСФСР «должно толковаться ограничительно, а отсутствие в ней признака публичности рассматриваться как дефект законодательной техники» [13].

Судебная практика, тем не менее, пошла по пути признания возможности как публичного, так и непубличного оскорбления работника милиции или народного дружинника, что выразилось в соответствующем разъяснении Пленума Верховного Суда СССР от 24 сентября 1991 г. «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работника милиции, народного дружинника или военнослужащего в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» (п. 4) [14].

Говоря о современном уголовном законодательстве, следует отметить, что в ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) (1996 г.) говорится лишь о публичном оскорблении представителя власти. Напомним, что только публичное оскорбление представителя власти влекло уголовную ответственность по ст. 76 УК РСФСР (1926 г.) В одном из комментариев к названному Уголовному кодексу об этом было отмечено, что установление более тяжкого наказания за оскорбление представителя власти, в отличие от оскорбления частного лица, заключается «в защите отнюдь не личности представителя власти, а в защите авторитета власти в целом в глазах населения» [15].

Представляется, что вышеизложенным можно объяснить и позицию современного законодателя. Действительно, при оскорблении представителя власти интересам государственной власти, ее авторитету может быть причинен ущерб лишь в том случае, когда власть в лице своего представителя унижена в глазах неопределенного количества людей. Непринятие мер ответственности к виновным в таком оскорблении в глазах тех же людей показывает, прежде всего, слабость власти. Очевидно, что криминализация публичного оскорбления представителя власти вполне обоснована.

В то же время непубличное оскорбление представителя власти затрагивает только честь и достоинство самого потерпевшего. Представитель власти, и особенно сотрудник правоохранительного органа, по своим деловым и моральным качествам должен быть способным спокойно переносить такие действия, не может допустить, чтобы в результате оскорбления снизилась его активность в исполнении служебных обязанностей. Публичный характер оскорбления представителя власти заключается и в том, что согласно уголовно-процессуальному законодательству дела о преступлениях, предусмотренных ст. 319 УК РФ, относятся к делам публичного обвинения [16]. Они возбуждаются без волеизъявления потерпевшего, и могут быть прекращены с соблюдением требований ст. 76 УК РФ. При квалификации деяния в качестве оскорбления представителя власти следует руководствоваться всеми правилами, выработанными наукой уголовного права и судебной практикой в отношении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Специально останавливаться на них в данной работе представляется нецелесообразным.

В контексте данного исследования, обратим внимание на другие смежные составы преступлений, посягающие на тот же родовой объект – интересы государственной власти и имеющие тот же дополнительный непосредственный объект – честь и достоинство

личности. К ним относятся – неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства (ст. 297 УК РФ) и клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ). Данные преступления по видовому объекту законодатель отнес к преступлениям против правосудия (гл. 31 УК РФ).

В объективную сторону неуважения к суду входит оскорбление участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 297 УК РФ), судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 2 ст. 297 УК РФ).

К участникам судебного разбирательства в смысле ч. 1 ст. 297 УК РФ относятся любые участники судебного судопроизводства, если они присутствуют в судебном заседании за исключением судьи, присяжного заседателя, иного лица, участвующего в отправлении правосудия (прокурора, следователя, дознавателя, выступающих в качестве государственного обвинителя, арбитражного заседателя): свидетели, потерпевшие, подсудимые и т.д.

Следует обратить внимание, что в предшествующих статьях гл. 31 УК РФ установлена ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) и за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ).

В круг потерпевших в этих преступлениях входят, в частности, судьи, присяжные заседатели, иные лица, участвующие в отправлении правосудия, то есть те же лица, которые являются потерпевшими в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 297 УК РФ, а также прокурор, следователь, лицо, производящее дознание (дознаватель) в связи с производством ими предварительного расследования. Однако ответственность за оскорбление должностных лиц (прокурора, следователя, дознавателя) в связи с производством предварительного расследования в ст. 297 УК РФ не установлена. В таком случае оскорбление указанных представителей власти следует квалифицировать по ст. 319 УК РФ. То есть происходит смешение видовых объектов преступления (например, получают, что посягательство на жизнь и здоровье следователя направлено на интересы правосудия, а посягательство на его честь и достоинство – на порядок управления).

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагаем объединить в одном составе преступления все виды оскорбления представителей власти в новой ст. 297.1 УК РФ, одновременно исключив из УК РФ ст. 319 УК РФ. Что касается ст. 297 УК РФ, то из нее следует исключить только часть вторую. Часть первую ст. 297 УК РФ требуется сохранить, поскольку потерпевшие в ней не являются представителями власти, общественными деятелями, лицами, участвующими в отправлении правосудия или содействующими ему. Полагаем, что предложенные изменения помогут устранить противоречия между главами УК РФ, и, в конечном счете, улучшат правоприменительную практику.

Литература

1. Российское законодательство X–XX вв. В 9-ти т. М., 1985. Т. 2. С. 53.
2. Российское законодательство X–XX вв. В 9-ти т. М., 1985. Т. 3. С. 111.
3. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.В. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1998. С. 660.
4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С дополнениями по продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями мотивов и извлечений кассационных департаментов Сената. СПб., 1912. С. 116, 161.
5. Федеральный правовой портал юридическая Россия. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523&subID=100096269,100096272,100096337,100096347,100096381#text> (дата обращения 15.08.2014).
6. Меньшагин В.Д. Преступления против органов власти. М., 1939. С. 22–25.
7. Свод законов РСФСР. М., Т. 8. С. 497.

8. Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. Ст. 83.
9. Елизаров П.С. Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников. Киев, 1973. С. 24.
10. Ветров Н.И. Преступления против порядка управления, посягающие на нормальную деятельность органов внутренних дел. М., 1989. С. 34–35.
11. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 6.
12. Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления. М., 1966. С. 53.
13. Осипов П.П. Преступления против порядка управления. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Л., 1978. Т. 4. С. 440–441.
14. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 1961–1993. М., 1994.
15. Карницкий Д.А., Рогинский Г.К., Строгович М.С. Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий. М., 1929. С. 216.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек. № 249 (ред. от 5 мая 2014 г.).

ВИДЫ ИНФОРМАЦИИ, ЗАЩИЩАЕМОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О.С. Скрементова, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены виды информации, защищаемой законодательством Российской Федерации. Изучено правовое регулирование государственной тайны, правовое регулирование обработки персональных данных, а также служебная и коммерческая тайна.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, защита информации, государственная тайна, коммерческая тайна, служебная тайна

INFORMATION TYPES, PROTECTED BY THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.S. Skrementova.

The information types, protected by the legislation of the Russian Federation were discussed. The legal regulation of state secret, legal regulation of personal data processing and also official and trade secret were studied.

Keywords: information, information technologies, information security, state secret, trade secret, official secret

Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ФЗ РФ № 149-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] классифицирует информацию в зависимости от категории доступа к ней и порядка ее предоставления или распространения. По категориям доступа информация подразделяется:

- на общедоступную;
- ограниченного доступа, то есть такую информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами.

По порядку предоставления или распространения информация подразделяется:

- на свободно распространяемую;